

В.В. Лыгденова¹, О.Б. Дашинамжилов²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН,

²Институт истории СО РАН

E-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

Статистические источники и методы исследования пространственных перемещений бурятского населения в 1960–1980-е годы

В статье рассматриваются разнообразные источники по изучению пространственных перемещений бурятского населения. Подходя к исследованию национального аспекта миграций, ученые в первую очередь сталкиваются с проблемой определения статистических показателей сальдо миграции. Выявлено, что для его расчета необходимо привлечение множества разнообразных статистических материалов. К ним, прежде всего, относятся данные Всесоюзных переписей, в которых указана динамика численности этнических групп в разных регионах; материалы текущего учета рождаемости, смертности среди населения и национального состава мигрантов. Приведены конкретные примеры вычисления сальдо миграции, выявлены недостатки и достоинства каждого из методов.

Ключевые слова: буряты, этнодемография, миграции, динамика численности, рождаемость, смертность.

V.V. Lygdenova¹, O.B. Dashinamzhilov²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Institute of History SB RAS

E-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

Statistical Sources and Methods in the Studies of the Buryat Migration in the 1960–1980's

Various sources on migrations of the Buryatian population are considered in the paper. Firstly, in the studies of the national aspect of migrations, scholars are faced with the problem of definition of statistical indexes of migration balance. To count it one needs various statistical materials. Firstly, it is the Population Census providing the data on the dynamics of sizes of ethnical groups in different regions as well as the current statistical data on birthrates, mortality and national composition of migrants. The authors provide examples of migratory balance determination and discuss advantages and disadvantages of each method.

Keywords: the Buryats, ethnical demography, migrations, dynamics of number, birthrates, mortality.

Изучение миграций отдельных народов является актуальной задачей этнодемографии. Однако, подходя к ее рассмотрению, ученые, в первую очередь, сталкиваются с проблемой определения ее статистических показателей. Наиболее распространенным методом является анализ материалов Всесоюзных переписей населения. Чаще всего исследователи рассматривают темпы роста численности этноса в определенный, как правило, межпереписной период в каком-либо регионе, городе или районе, где прежде его представительство было небольшим (см., напр.: [Миграции населения...,

2011, с. 238–277]). Оценка мобильности может включать изучение доли этноса проживающего за пределами мест преимущественного расселения, так как по мере роста миграционной подвижности она увеличивалась.

Всесоюзная перепись 1970 г., в которой впервые с 1926 г. был поставлен вопрос о миграции, дает возможность выявить удельный вес населения, проживающего в месте постоянного жительства менее двух лет. Сюда же можно включить статистику проживающих в месте постоянного жительства не с рождения (Всесоюзная перепись

1979 г.). Чем больше эти доли, тем выше уровень мобильности. Перепись 1970 г. содержит интересные данные о территориальных предпочтениях мигрантов, сменивших место жительства в течение 1968–1969 гг.

Так, например, за этот период в Бурятскую АССР (БурАССР) прибыло 76,0 тыс. чел., в т.ч. из восточносибирских регионов, включая Бурятию, – 61,2 тыс. чел. Больше всего мигрантов перемещалось непосредственно внутри республики – 45,6 тыс. чел., много людей также переселялось из сопредельных Иркутской (7,3 тыс.) и Читинской (6,6 тыс.) обл. Количество убывших из республики составило 73,8 тыс. чел., в том числе в районы Восточной Сибири – 58,2 тыс. чел. (Иркутскую обл. – 7,0 тыс., Читинскую – 4,1 тыс.). Таким образом, положительное сальдо БурАССР составило 2,2 тыс. чел. В полной мере эти материалы применимы для изучения этнически однородных территорий.

Что касается определения строгих количественных показателей этнической миграции, то здесь можно использовать два метода. Для вычисления механического прироста необходимо знать количество рождений и смертей у представителей рассматриваемой национальности, а также их численность в конце и в начале расчетного периода. Такие материалы в 1960–1980-е гг. разрабатывались территориальными отделениями ЦСУ РСФСР, но по ограниченному кругу (обычно 5–8) этносов. Точность этого метода падает при развитии ассимиляционных процессов, а потому он может быть применим только к небольшому числу национальностей.

Например, по данным архивов в 1959–1969 гг., среди бурят Республики Бурятия отмечено рождение 52,2 тыс. детей, тогда как смертей зафиксировано 16,2 тыс. чел., из чего следует, что естественный прирост достиг 36,0 тыс. чел. Исходя из разницы численности бурятского населения в 1959–1970 гг., приходим к выводу о том, что механический прирост составил 6,8 тыс. чел. В основном, это были выходцы из Иркутской обл., где количественный состав бурят, несмотря на высокую рождаемость, рос очень медленно. Это подтверждают аналитические записки, подготовленные территориальными отделами статистики, где отмечается, что миграция в БурАССР привела даже к снижению численности этноса в области в 1970-е гг. [Некоторые социально-демографические показатели..., 1991, с. 2]. Таким образом, миграции носили переходный или, другими словами, «внутренний» характер в районах основного расселения. Такой тип пространственных перемещений был обусловлен объективными причинами и характерен для народов, находящихся еще на промежуточных стадиях

демографического перехода [Дашинамжилов, Лыгденова, 2016, с. 148].

Здесь необходимо сделать небольшое отступление. Как уже говорилось выше, при изучении численности или миграций у представителей отдельных национальностей нельзя обойти вниманием ассимиляционные процессы, которые могли, в зависимости от изучаемого случая, оказывать сильное влияние на демографическую динамику. Так, можно ожидать, что с бурятским населением постепенно смешивались некоторые количественно небольшие северные этносы, например, эвенки. Применительно же к самим бурятам, ассимиляция в рассматриваемое время получила еще слабое развитие. Прежде всего, ей были подвержены смешанные семьи, в которых дети по достижению положенного возраста могли выбрать принадлежность к другой национальности.

Рассмотрим практическую составляющую этого вопроса. В нашем распоряжении находится источник, который имеет косвенное отношение к ассимиляции, – это число рожденных бурятскими женщинами детей, у которых отец был другой национальности. Согласно данным текущего учета за указанный период (1959–1969 гг.), таковыми были 353 ребенка (из 52,2 тыс.). Это является косвенным подтверждением того, что ассимиляция у бурят развивалась намного медленнее, чем у других этносов. Если предположить, что примерно половина из них во время Всесоюзной переписи 1970 г. была отнесена к другой национальности, то также следует допустить, что к бурятскому населению была приписана часть детей, рожденных уже русскими женщинами, у которых отец являлся бурятом. Из этого следует, что влияние ассимиляции в естественном приросте было тогда минимальным, и этим фактором при расчете сальдо миграции можно пренебречь.

Вторым, но гораздо менее точным методом является использование статистических данных текущего учета по всей миграции в регионе. Однако он также применим только для этнически однородных территорий и поэтому не совсем удобен. Дополнительно здесь следует учитывать то, что долгое время текущий учет пространственных перемещений населения осуществлялся только в городских поселениях. В 1953 г. была введена регистрация прибывающих и выбывающих в сельской местности, но в регионах, где не было паспортной системы, не все мигранты регистрировались. Статистическая разработка данных отрывных талонов по селу в полной мере стала проводиться с 1960 г., после чего стало возможным рассчитывать сальдо миграции не только по городским поселениям, но и по всему населению в целом.

Непосредственно материалы о национальном составе мигрантов существуют и стали собираться с 1968 г. в небольшом числе областей. Для этого ЦСУ РСФСР утвердило специальную форму № 5 «Распределение прибывших и выбывших по полу и национальности». В ней были представлены основные национальности союзных и автономных республик, малочисленные народы Севера, немцы, евреи, поляки, а также буряты. Такие таблицы составлялись по выборочному кругу административных образований. Впервые эти формы были апробированы в 1968 г. по городским поселениям 24 краев, республик и областей РСФСР, Украинской, Белорусской, Узбекской, Казахской, Грузинской, Латвийской и Киргизской ССР. В 1969 г. эти данные собраны уже по 35 республикам, краям и областям [Подъячих, 1970, с. 125]. Судя по всему, подобные материалы разрабатывались не каждый год. После 1970 г. они собирались также в 1975, 1979 и 1980 гг. и только по городским поселениям.

Согласно нашим сведениям, среди трех регионов преимущественного расселения бурятского этноса (Иркутской, Читинской обл. и Республики Бурятия) первые данные о пространственных перемещениях бурятского населения были собраны в Читинской обл. в 1970 г. Собственно в Республике Бурятия они впервые разрабатывались на основе статистических данных 1975 г. В 1979 г. территориальный охват значительно расширился и распространился на все регионы. Следует сказать о том, что число разрабатываемых национальностей постоянно сокращалось. Вместе с тем эти материалы представляют большой интерес, так как дают представление о тенденциях двух потоков миграций: сельско-городских и межгородских. Регулярный ежегодный учет национального состава мигрантов начался только с 1988 г.

Итак, изучение миграционного движения бурятского населения предполагает использование одновременно нескольких методов и привлечение боль-

шого количества разнообразного статистического материала. При этом точное определение числа прибывших и выбывших, а также сальдо миграции на основе имеющихся источников все же является трудноразрешимой задачей.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 18-09-00395.

Список литературы

Дашинамжилов О.Б., Лыгденова В.В. Этнодемографические процессы в Западной Сибири в постсоветский период (1989–2010 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2016. – № 6 (44). – С. 143–150.

Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XXI в. – Новосибирск: Параллель, 2011. – 392 с.

Некоторые социально-демографические показатели, характеризующие изменения национального состава населения области за 1959–1989 гг. – Иркутск: Иркутскстат, 1991. – 18 с.

Подъячих П.Г. Состояние статистики миграции населения в СССР и меры по ее улучшению // Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов. – М.: Статистика, 1970. – С. 123.

References

Dashinamzhirov O.B., Lygdenova V.V. Etnodemograficheskie processy v Zapadnoj Sibiri v postsovetский period (1989–2010 gg.). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, No. 6 (44), pp. 143–150 (in Russ.).

Migratsii naseleniya Aziatskoi Rossii: konets XIX – nachalo XXI v. Novosibirsk: Parallel', 2011, 392 p. (in Russ.).

Nekotorye sotsial'no-demograficheskie pokazateli, kharakterizuyushchie izmeneniya natsional'nogo sostava naseleniya oblasti za 1959–1989 gg. Irkutsk: Irkutskstat, 1991, 18 p. (in Russ.).

Podyachikh P.G. Sostoyanie statistiki migratsii naseleniya v SSSR i mery po ee uluchsheniyu. *Problemy migratsii naseleniya i trudovykh resursov*. Moscow: Statistika, 1970, p. 123 (in Russ.).